

Дворец Роз был центром власти Леграна, поэтому возможность войти в Дворец Роз всегда считалась признаком статуса. Вплоть до того, что если дворянин реже входил в Розовый дворец, люди были бы менее вежливы с ним.

Однако многим дворянам, «приглашенным» сегодня в Розовый дворец, было трудно улыбаться этой славе.

Эти ребята были брошены в Розовый дворец королем, а герцог Букингем также предусмотрительно снабдил всех личной охраной, чтобы охранять их у каждой двери.

Новая королевская партия считала, что герцог Букингем сделал это исключительно по воле короля.

Все в Легране знали, что, когда король попытается сделать что-то неподобающее, и если герцог Букингем не сможет его остановить, он решит сначала позаботиться об этом, чтобы репутация его племянника не ухудшилась еще больше... Конечно, если у короля вообще была репутация.

Эти номинальные «гости» и фактически — военнопленные время от времени открывали свои двери и спрашивали у стражников, когда им можно будет покинуть дворец. Ведь они пробыли здесь достаточно долго.

Охранники с сожалением сказали им:

Его Величество очень радушный и гостеприимный, так что господа, пожалуйста, перед отъездом насладитесь вкусной едой в Розовом дворце.

Какая вкусная еда? Их последний ужин?

Жалкие дворяне Новой Королевской партии побледнели от страха перед собственными догадками, чувствуя себя так, словно изогнутый меч короля давит им на шею.

Наконец, на вторую ночь после окончания церемонии «коронации», дворяне были уведомлены...

Король планировал увидеть их.

Некоторые из них потеряли сознание на месте. Святой Господь! Этот клинок наконец упал.

.....

Розовый дворец, Светлая комната.

Яркие свечи освещали великолепное место встречи, и все выглядело так же, как на экстренном собрании, которое состоялось некоторое время назад. Ангелы, символизирующие суд и правосудие, по-прежнему смотрели на людей с купола, а величественное мегалитическое здание по-прежнему носило отчетливую величественную осанку королевской семьи.

Но некоторая разница все же была.

Например, самое высокое место за столом для совещаний наконец-то заняло кресло с высокой спинкой.

Дворяне Новой Королевской партии вошли в Светлую комнату с тяжелым сердцем, увидев Его Величество Короля с первого взгляда.

Король снова принял свой обычный вид, в плаще с изысканным золотым шитьем, в сложенном в несколько слоев белом шелковом платке с блестящими на нем мелкими бриллиантами. Но что выделялось, так это то, что король поставил рядом с собой.

Слева располагался изогнутый клинок, перерезавший горло Великому герцогу Грайсу.

Справа была толстая стопка бумаги с неизвестной информацией.

Сердца Новой Королевской знати мгновенно упали. Застыв на своих местах, они подняли глаза и увидели, что дворяне-роялисты собираются встать и уйти. Должно быть, они были здесь какое-то время, но каждый из них очень ярко улыбался, вероятно, из-за наград, которые они получили от короля.

Мысль пронеслась в умах большинства представителей Новой Королевской знати:

Если бы только они приняли значки железной розы.

—Должен ли я сделать замечание своему повару? Джентльмены.

Король говорил, неприятный и тиранический взгляд его глаз ничуть не смягчался светом свечи, так что даже если тон его голоса можно было назвать мягким, слова все равно не казались чем-то хорошим.

—Я сказал ему приготовить для вас роскошную еду, но цвет лица у вас действительно ужасный. Неужели он действительно осмелился нарушить мой приказ?

Еда в последние два дня была действительно богатой, с густым супом и свежим мясом.

Но кто был в настроении наслаждаться этим в этот момент?

Дворяне Новой Королевской партии не знали, каковы были намерения короля, поэтому им пришлось отвечать на его вопрос и хвалить еду в течение этих двух дней.

— А, естественно. Король рассмеялся, но следующие слова заставили дворян внезапно измениться:

—Они все мои верные и добрые слуги, даже если бы я сказал им смешивать белладонну при выпечке хлеба, они бы обязательно это сделали. [1]

В конце концов, прошло почти два дня, так что у всех дворян Новой Королевской семьи было что-нибудь поесть более или менее. Так дворянки, съевшие хлеб, подсознательно сжали животы, чуть ли не желая вырвать его тут же.

— Следите за приличиями, сэр. Король наблюдал за изменениями в их лицах:

—Погода холодная, а безобидная шутка полезна для пищеварения после еды.

Ради Господа, такого рода шуток лучше избегать.

Дворяне Нового Короля сидели в смущении.

—По сравнению с шеф-поваром вы все меня глубоко разочаровали.

Голос короля вдруг похолодел. Он всегда был переменчив, и под его улыбкой всегда скрывалось пламя насилия и ярости. Холодный ветер, казалось, пронесся по комнате для совещаний, и все замерли и замолчали.

«Давайте поговорим о том, какие добрые дела вы сделали за это время».

—Севич Дюпре.— Король взял верхний лист бумаги из стопки бумаг в правой руке.—Сэр, ваш требует поистине великолепен. Он ворвался в ворота замка Сильвии.

Мистер Дюпре, которого называли, не сказал ни слова, только без костей рухнул на спинку стула.

Замечательно, дворяне Новой королевской партии теперь знали, для чего нужна стопка бумаг рядом с королем.

Герцог Букингем записывал все «добрые дела», совершенные ими во время междоусобиц, и оказалось, что все это четко зафиксировано.

— Мистер. Симон, я должен сказать, что огонь, который ваша кавалерия устроила в низовьях реки Дома, был поистине прекрасен.

— Мистер. Люсель, не расстраивайся. Хотя ваши солдаты немного хуже атакуют замки, они хорошо справляются с грабежом деревень.

— О, и наш мистер Роше, то, что вы сделали на востоке, было действительно впечатляющим...

.....

Бумаги переворачивались одна за другой.

Тон короля был очень сердечным, настолько сердечным, что лица всех побледнели и дворяне чуть не попадали в обморок.

Эти дворяне с острым политическим чутьем обнаружили, что король называет их только по именам без каких-либо титулов. Этой детали было достаточно, чтобы выявить некоторые ужасные возможности.

— Мне всем вам аплодировать?

Король терпеливо перечислял дела каждого человека. Он поднял голову и посмотрел на всех с улыбкой. Улыбка была точно такой же, как у него, когда он был на дуэли с герцогом Грайсом. Не забывайте, что изогнутый меч все еще был рядом с королем.

Мистер Дюпре, которого называли первым, отреагировал быстрее всех. Он тут же встал со стула и пополз по холодной земле, умоляя:

— Ваше величество, пожалуйста, простите меня за мои невежественные ошибки.

Среди дворян здесь он считался одним из относительно второстепенных. Первоначально у него была идея хорошо выступить в перевороте великого герцога Грайса, чтобы улучшить свой статус, поэтому он очень много работал во время гражданской войны. Но тяжелая работа по улучшению своего статуса превратилась в веревку, которая теперь обмотана вокруг его шеи.

Он не смел думать о том, почему король первым назвал его имя.

Дюпре горько плакал и умолял короля.

За первым последовали другие.

Их король был человеком, который мог даже бросить своего дядю, герцога Букингема, на гильотину, когда был в ярости. Никто из них не считал себя благороднее герцога Букингема.

— Что это? Разве я не просто выражаю благодарность за ваше мужество? Король удивленно сказал, — Я даже планирую изготовить медаль для каждого из вас, чтобы поставить прямо перед вашей могилой, как насчет этого?

Это было на открытом воздухе...

Дворяне Новой Партии побледнели еще больше, король, казалось, действительно хотел отрубить им головы.

— Ты должен дать им шанс. Звук, который можно было бы назвать небесным, прозвучал, и герцог Букингем шагнул в Светлую комнату на глазах у всех благодарных. Он посмотрел на племянника со снисхождением:

— Палач Метцля не захочет слишком много работы за одну зиму, Ваше Величество.

— Я думал, что вы будете рады помочь мне решить эту проблему, мой дорогой дядя, разве ваши солдаты не очень талантливы?

— Вы не можете позволить им выступать в роли палачей. Это не то обращение, которого заслуживают ваши верные рыцари. — беспомощно сказал герцог Букингем.

— Ну ладно.

Король задумался на некоторое время и сделал шаг назад.

— Я думаю, вы все должны быть готовы внести некоторую компенсацию за ущерб, который вы причинили?

Что могли сказать новые королевские дворяне?

Они могли ответить только бесконечной благодарностью.

Изогнутый меч короля все еще был в его левой руке.

Стопка бумаги справа была прочитана и брошена на землю. Теперь на столе остался только меч.

Король хлопнул в ладоши, и секретарь Короля быстро вошел в Светлую комнату, неся новую стопку бумаги, чернил и перо.

Бумаги раздали.

— Пойдемте, мои дорогие джентльмены. — бодро сказал король. — Пожалуйста, напишите на этой бумаге, сколько, по вашему мнению, стоит эта вещь на вашей шее. Конечно, позвольте мне напомнить вам одну вещь.

Улыбка короля была похожа на кошмар в глазах знати.

Они никогда в жизни не хотели слышать хлопки в ладоши как сигнал.

— Я надеюсь... — Тон короля был очень мягким, — у тебя не будет определенной иллюзии... иллюзии того, что я обсуждаю это с тобой.

Свет свечи падал на лицо Короля, отбрасывая на него то яркие, то темные тени, а в ледяных голубых глазах, холодных, как зимний лед, не было улыбки.

Дворяне вздрогнули.

.....

Король пролистал листы с подписанными именами и был удовлетворен, увидев, что цифры на них даже превосходили его первоначальные ожидания.

— Конечно же, более обнадеживающе покончить с неприятностями навсегда. — Король с сожалением вздохнул.

Король действительно имел убийственные намерения по отношению к дворянам, потому что у них было слишком много власти.

Дворяне, владеющие землей, могли собирать налоги на своих территориях, могли самостоятельно проводить судебные процессы и даже могли вешать пойманных воров. Территория Леграна состояла из тридцати шести штатов, а законы и постановления были разными и смешанными. Некоторые лорды даже имели право игнорировать постановления королевского двора на своих территориях..... [2]

Очевидно, это было то, чего король не мог терпеть.

Делайте все медленно и постепенно.

— сказал себе король.

— Хорошо. — Он похлопал по бумагам в руке и сказал герцогу Букингему, — Пришло время вернуть кузена Йохана. Вы должны знать, что цена продления срока довольно высока.

При упоминании генерала Йохана король вспомнил еще одну вещь.

— Переговорную миссию задержали?

Услышав эту новость, король поднял брови.

— Наступила холодная зима, и нашим чиновникам пора побегать по делам.

Зимой делать было нечего, так не пора ли заняться бухгалтерией? Надеюсь, никто на самом деле не думал, что король просто пропустит это с простым выкупом.

Время сведения счетов только началось.

— Одна вещь. — Король задумался на некоторое время и посмотрел на герцога Букингема, — Я хочу знать о тамплиерах нашей семьи.

Герцог Букингем взглянул на него с подозрением и тактично сказал:

— Ваше величество, власть Святого Престола еще сильна, а новый Папа — человек искусный.

— Не волнуйся, дядя. — Ответил Король. Он смотрел на мерцающий свет свечи, пламя которого было необъяснимо холодным, когда отражалось в его глазах.— Я пока не собираюсь воевать со Святым Престолом.

Если и было что-то в этом мире, что могло разозлить короля, так это явно кто-то, кто активно планировал его смерть.

К сожалению.....

Г-н Дьявол, который казался довольно капризным, совершил эту ошибку некоторое время назад.

АН: Кинг: Как тирану, что плохого в том, чтобы избавиться от кого-то, когда он перестал быть полезным?

Дьявол: Как дьявол, что плохого в том, чтобы воткнуть нож?

[1] Belladonna: может создавать яд

[2] См. «Эдвард I» Марка Морриса.

<http://tl.rulate.ru/book/51889/1913408>